

А.В. Селиверстов

ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ПОКОЛЕНИЯМИ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

(на материалах социологических
опросов жителей г.Пскова)

15.10-22.10.98 г. проведен повторный опрос студентов 4 - 5-х курсов факультетов Псковского государственного педагогического института и Псковского политехнического института, 112 и 66 респондентов соответственно и его сравнительный анализ с аналогичным опросом этих же социальных групп в 1993 году.

Из самого общего настроения ответов можно сделать вывод о том, что в значительной степени пока что мы одни мифы заменили на другие, местами более примитивные. Если некоторые политические взгляды (уровень общественного сознания), функционирующие по законам моды, изменились в статистически значимой степени, то этнокультурные характеристики, этнопсихика (уровень самоорганизации биопсихологических систем) молодежи осталась в принципе прежней. Изменились пока лишь условия ее функционирования.

Степень уважения к старшим поколениям, их опыту рассматривалась в том числе через вопрос: всегда ли, во всех случаях нужно проявлять почтительность к вышестоящим и старшим? Шкала отве-

тов состояла из трех позиций: 1 - да, всегда, без исключений; 2 - да, может быть, за исключением единичных случаев; 3 - когда как, это зависит от обстоятельств и самих вышестоящих и старших. Вопрос носил абстрактно-оценочный, с легкой акцентуацией на личностно-семейный, характер.

На этот идентичный для двух разнесенных на 5 лет выборок вопрос средняя вариация ответов составила всего 2%. Варианты ответов с безусловным и желаемым проявлением почтительности составили у студентов - мужчин ППИ и в 1993 и в 1998 году ровно по 44%, у девушек, женщин ПГПИ 63 и 60% соответственно. Третья когорта ответивших, считающих, что вообще-то почтительность к вышестоящим и старшим нужно проявлять "когда как", так как "это зависит от обстоятельств и самих вышестоящих и старших" набирается: 55% студентов ППИ и 39% студенток ПГПИ. Это не исключение. Этот настрой являлся и 5 лет назад в большом опросе жителей г.Пскова нормой всех опрошенных половозрастных и социальных групп. Все социальные группы, включая мужчин и женщин, - от профессорско-преподавательского состава ВУЗов (55-60%), учителей (около 60%), государственных и

муниципальных служащих (около 50%), квалифицированных рабочих в промышленности (около 65%) до осужденных исправительно-трудовых колоний в области (65%) - оказались носителями установки третьего варианта ответа, что указывает, на наш взгляд, на конфронтационный (в анонимной сфере) тип отношений между поколениями (на уровне первичной ячейки общества - семьи - это могут быть представители самых счастливых семей). В отношении вышестоящих и старшего поколения у взрослых русских псковичей (на вербальном уровне) выявилось более агрессивное, чем у нерусских, отношение. Так, считают, что почтительность к вышестоящим и старшим нужно проявлять "когда как", "это зависит от обстоятельств и самих вышестоящих и старших" - 62% взрослых русских мужчин и 59% русских женщин, против 42 и 52 % нерусских мужчин и женщин соответственно.

В целом, не сформировано анонимно - формальное почитание старших примерно у 40-55% студенческой молодежи. Это не значит, что реальное (в первую очередь семейное) поведение большинства респондентов будет по отношению к старшим таким же агрессивным. Это означает, что оно не замечает или готово хотя бы пассивно поддержать активных носителей подобного типа отношений в социальной сфере. Например, вырусские старшеклассники (этнические эстонцы) показали (совместное российско-эстонское исследование ценностных ориентаций старшеклассников, 647 респондентов. 1995, май) даже чуть больший уровень агрессивности по отношению к старшему поколению, чем

их псковские сверстники. Но разные национальные культуры по-разному коррелируют этнические установки на уровнях семейного и общественного, социального поведения. Семейный этноанархизм (бытовая воля) эстонских школьников по определенным причинам статистически значимо не коррелируется с их социальным поведением. Российский же тип межпоколенных установок молодежи, как представляется, с помощью ЦСМИ в значительной мере перешел и на ее социальное поведение.

Таким образом, ответы примерно половины студентов указывают на то, что в структуре их межпоколенных установок отсутствуют элементы традиций безусловных ритуалов почитания и уважения старших. Традиции формально глубокого уважения и почитания старших, характерные для многих религий и культур, сегодня в него вложены слабо. Подобный уровень агрессивности указывает на перманентно кризисное состояние системы межпоколенных связей, передачи традиций, обычаев, но, одновременно, равнодушные и незамечаемые минимум половиной русских агрессии этночужаков против национальных этнических ценностей. Невысокая степень развитости этой культурно-этической традиции: считать для себя возможным поступать по форме не как требует моральный закон безусловного уважения старших, а как посчитает лично он - и есть реальный уровень развитости в русском этносе культуры интеллектуальной агрессии, а не мудрости, предполагающей в т.ч. разработанную систему следования этике, этикету, ритуалу, моральному закону формального почитания старших и вышестоящих.

Эмпирически, скорее всего, естественный баланс носителей новаций и традиций в гомеостатично развивающейся национальной культуре должен колебаться в пределах 9 к 1. Этот подход подкрепляется и разработками автора теории информационного отбора Б. Кудрина, считающего, что новые виды от всего числа особей должны составлять 5-10%, но 40-60% от общего количества видов. Доля носителей третьего варианта ответов, на наш взгляд, должна стремиться к минимуму (не более 10%), ибо индивид в любой ситуации, со всеми должен быть прежде всего справедлив по форме, формально вежлив, стараться не канализировать ответственность за свое спорное поведение на другого. Идея вопроса и состояла в том, чтобы выявить понимание, ощущение русскими именно анонимной стороны межпоколенных связей.

Проблема осознанного или импульсивного подчинения - противопоставления себя обществу, его традициям неоднозначна и прямо связана с проблемой исторического прогресса. Бунт одиночки или группы может приводить и к положительным и негативным следствиям для общества. Этнос же, в целом, имеет шанс пройти без серьезных издержек критическую фазу эволюции только на основе рефлекторного уважения к этническим традициям, обычаям.

Степень сформированности подчинения этническим духовным традициям рассматривалась в том числе и через вопрос об отношении студентов к обычаям своего народа. Шкала ответов состояла из трех позиций: 1 - всегда должен следовать; 2 - не обязательно, хотя и желательно; 3 - национальные традиции сегодня часто мешают

приобщаться к современности. Вопрос носил общеэтнический, абстрактно-оценочный характер. Третий вариант ответа являлся эмоционально-аксиологической ловушкой, усиленной отвлекающими словами "сегодня", "к современности", которые были призваны прикрыть императив предпочтительного во все времена следования традициям и обычаям предков.

Повышенный по сравнению с 1993 годом настрой на активный слом национальных традиций оказался у студентов - мужчин ППИ - до четверти выборки. Если этот уровень этноагрессии присущ всей мужской образованной части молодежи - значит национальная культура в кризисе, ибо 25%-й уровень этноанархизма она пока переварить ни разу не смогла. Но необычного здесь также ничего нет - такие же характеристики демонстрировали еще 5 лет назад представители двух взрослых групп, по некоторым ментальным характеристикам стоящие достаточно близко друг к другу: каждый пятый мужчина из группы творческой интеллигенции и осужденные двух исправительно-трудовых колоний, расположенных в области. У них, видимо, имеются (против, примерно, каждого десятого-двадцатого из других групп) разные мотивы: у данной части интеллигенции это и следствие ее политизации, героической борьбы за "прогресс", в которой процессы новаций в экономике, политике стереотипизируются и переносятся на самостоятельную и гораздо более сложную духовную сферу. У пятой части осужденных это могла быть сублимированная канализация их частной обиды, жизненной драмы на общество, с которым у него конфликт.

Вопросы-ответы в социологическом опросе полисемантичны, и реально в любом исследовательском этносоциологическом акте измеряется множество иных, часто более важных и существенных смыслов, настроений, энергетик, чем это заложено в вопросах напрямую. Тайный, эзотерический смысл вопросов, который был вложен в них, состоял в том испытании, которое они ставили перед респондентами, заставляя их разрешать противоречие между обязанностью служения этническому целому и индивидуальными интересами каждого члена этноса и способу разрешения этого противоречия, как самоуважающей себя личности.

На наш взгляд, эти ответы и есть эмпирическое подтверждение глубокого замечания И.А. Ильина о русском сознании: "Русский человек всегда предпочитал думать "глупо", но самостоятельно". Это, на наш взгляд, доля распространности полукультуры "деревенских философов" в российской городской цивилизации.

Таким образом, число этноанархистов в молодежных группах на вербальном уровне колеблется между 5-25 %. Но как только ситуация оказывается слегка прикрыта акцентуацией на "исключительность момента", делается намек на личностно-семейный характер ситуации или консервативность национальной культуры, обязанность подчинения ценностям этнического единства ослабевает - и, немедленно, доля этноанархистов (возможно, прежде всего, носителей бытовой свободы - воли) расширяется до половины - двух третей, что гарантированно в 5 - 6 раз выше допустимой нормы увеличивает напряжение этноагрессии, разрушающей историческую связь российских поколений.

Возможно, это следствие морального (по сути аморального), а не историко-философского подхода части радикальной псевдодемократической интеллигенции к истории России XX века, в которой, по их мнению, старшее правящее поколение в лице КПСС недостойно исторической памяти. Они до сих пор уверены, что интеллектуально и нравственно на несколько порядков выше старшего поколения, а потому имеют право рушить и чернить все с решительностью большевиков, но, не обладая их масштабом, исторической волей и ответственностью за свои идеи, - оказались неадекватны современной России и по сравнению с большевиками пока стали просто разрушителями. Они не исследуют, а "расследуют", по сути ковыряются в истории старшего поколения, полагая, что чем сильнее напугают россиян "ужасами" истории России, тем быстрее она встанет под их знамена. Частично это им удастся. Но, давая установку на негативную этническую самоидентификацию россиян, они совершают этническую ошибку, ибо вконец разрушают единое этнокультурное поле, в котором немногими идеалами и ценностными ориентирами для молодежи становятся агрессивно навязываемые ЦСМИ ненациональные символы от золотых слитков, сексуальных акцентуаций, страха и презрения к собственной истории. В результате вместо современного, гордого за историю своей Родины, нравственно чистоплотного молодого поколения новые хозяева России формируют в опасно значимых для будущего страны размерах космополитичных манкуртов, лишенных созидательной социально-этнической

кой энергии, которая в основном и позволяет народам становиться великими и запускать в космос "Челноки" и "Бураны".

Этноисторический выход для русского, российских народов - в более скорой мифологизации, ритуализации культуры межпоколенческих отношений на ценностях положительной этнической самоидентификации, интеллектуальное и моральное развенчание этновырожденцев, демонтирующих всей своей финансовой и информационной мощью тысячелетние основы славяно-русского этнического кода.

Молодежи, оставаясь россиянами, надо обратить серьезное внимание на опыт межпоколенной культуры других народов. Россиянам совсем не надо зубрить 10 заповедей, мягко говоря, ни христианских, ни общечеловеческих, ни национально-этнических. Так, только одно знакомство, например, с конфуцианством раскрывает глубочайшую и эффективнейшую этнокультурную традицию обожествления китайцами предков, глубокого внутреннего - на десятки поколений - знания и почитания родителей и предков, сыновней почитательности как знаку подчинения существующему порядку. В самой древней религиозно-философской системе японцев

- синто всего две заповеди: общечеловеческого предписания соблюдать чистоту и придерживаться естественного порядка вещей. В протестантских культурах главной ценностью является труд, о котором в настырно внушаемых россиянам якобы общечеловеческих ценностях нет ни слова. Наша национальная культура все еще дает санкцию на безграничное и безответственное выражение чувств и эмоций, в которых часто уже нет воли самоограничения. За нашей действительно "широкой" натурой часто нет внутренней дисциплины, ответственности за потерю своего лица. Вербальная, поведенческая распущенность разлита у нас во всех группах общества. В наших элитах пока нет духа японской государственной элиты - духа "бусидо" с его вершиной мужского воспитания - самурайской улыбкой, прикрывающей все переживания мужчины. И за эту собственными усилиями добытую народами мудрость родного бытия этим народам и воздается. Наш путь - в нашей состоятельности к выработке самостоятельной, адекватной российским пространству и времени высокой философии российской жизни, вхождения в общество "философии мудрых миров".